

О.Г. КСЕНДА, О.Н. БОРОДИНА

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Анализируются представления студентов о Великой Отечественной войне, приводятся их некоторые стереотипные мнения о событиях тех лет.

The article gives the analysis of students' understanding of the Great Patriotic War. Some stereotyped views of the events of those days are given.

В представлениях современной белорусской молодежи Великая Отечественная война (ВОВ) - значительное событие, требующее глубокого осмысления. Прошрое, уходя, остается в сознании в виде некоторых воспоминаний, образов, эмоционально окрашенных и почти всегда субъективно интерпретированных.

Каждая личность имеет собственное психологическое время, которое она измеряет разными «мерами». В отечественной психологии существует подход, разрабатываемый Е.А. Головахой и А.А. Кроником¹ и названный событийным, смысл которого в том, что люди измеряют свою жизнь разными событиями. В этом случае психологическое прошлое вмещает ряд ценных, с точки зрения человека, событий жизни и переживаний: как я себя помню и воспринимаю, тот опыт, который я вынес из значимых событий.

Каждый народ, этнос как некая психологическая целостность также обладает описанными характеристиками, касающимися психологического времени. Социальное познание прошлого в значительной степени осуществляется с помощью категоризации социальных объектов, в результате чего социальная реальность упрощается, схематизируется, поэтому человеку легче иметь дело с системой категорий, чем с самой социальной реальностью. «Неизбежность категоризации связана с тем, что окружающий мир сложен, а жизнь отдельного человека коротка и его индивидуальный жизненный опыт ограничен»².

Человек на основе процессов категоризации выстраивает собственную «картину прошлого», т. е. историю народа, в этом случае речь будет идти о формировании неких социальных стереотипов восприятия исторических событий, некоторых особенностей ментальности народа.

Стереотипизация представляет собой процесс «приписывания сходных характеристик всем объектам (событиям, членам группы или общности) без достаточного осознания возможных различий между ними»³ и основывается на механизмах упорядочения и отбора информации. Таким образом, если говорить о прошлом как некоей абстрактной субстанции, то ее восприятие людьми зависит от множества разных закономерностей, механизмов, действия ряда феноменов, среди которых мы отметим именно стереотипизацию, в результате которой формируются социальные стереотипы.

Психологический словарь определяет социальный стереотип как «относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (группы, человека, события, явления), складывающийся в условиях дефицита информации как

результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе»⁴.

Социальный стереотип играет существенную роль в оценке человеком окружающего мира, ускоряя процесс его познания и понимания. Ученые⁵ выделяют по силе действия два вида социальных стереотипов: стереотипы-мнения, которые поверхностны и легко меняются при получении новой информации, стереотипы-убеждения как устойчивую систему представлений.

Социальные стереотипы формируются в течение всей жизни человека, усваиваясь вместе с историческим и социокультурным опытом, но складываются, прежде всего, в семейной микросреде, которую отличают непосредственность эмоциональных контактов, осознание и переживание близости и психологических зависимостей. Следующей по значимости является широкая социальная среда, включающая широкий круг общения (родственники, друзья, соседи). Особая роль принадлежит такому социальному феномену как общественное мнение. В современном мире все большее влияние на формирование социальных стереотипов начинает оказывать информационное пространство, формируемое средствами массовой информации.

Специфический научный интерес представляют собой стереотипы восприятия исторических событий людьми, свидетелями которых им не удалось быть. Рядом психологических особенностей отличается восприятие войны, так как психологический аспект в этом случае связывается с мировоззрением человека, этическими и моральными позициями. Безусловно, война обладает деструктивными характеристиками. Хотя, как это ни парадоксально, цель войны - мир и объединение. Вот что писал, размышляя о войнах, Николай Бердяев: «Войны были могущественнейшим средством объединения человечества. С древних времен через войны объединялись человеческие общества в большие исторические тела, в огромные империи; через войны разливались народы по поверхности земли, и этим путем уготовлялись единое человечество и единая всемирная история. И война же была выражением самого кровавого раздора в человечестве, взаимной ненависти народов и жажды истребления. Война есть тьма и свет, ненависть и любовь, животный эгоизм и высшее самопожертвование... Война не столько зло сама по себе, сколько связана со злом и является последствием зла более глубинного. И в духовной природе войны есть своё добро. Не случайно великие добродетели человеческого характера выковывались в войнах. С войнами связана выработка мужества, храбрости, самопожертвования, героизма, рыцарства. Не следует забывать, что на войну люди идут умирать, а не только убивать. И потому война, при духовно должном отношении к ней, облагораживает и возвышает человеческую душу»⁶.

Рассуждая о стереотипах восприятия войны, следует выделить в них позитивно воспринимаемые характеристики (героизм, самопожертвование, любовь к родине и другое) и негативно оцениваемые события, факты, переживания (горе, смерть, убийство, предательство). Как значительное событие XX в. ВОВ представлена сегодня огромным количеством документальных материалов, которые являются некими объективными данными об этом периоде истории. Однако в сознании людей в настоящий момент война представлена скорее по субъективному потоку интерпретации событий, так как в нем имплицитно присутствует субъективная оценка событий, знаний, фактов (художественным фильмам, книгам, не документальным информационным материалам, которые в многообразии существуют в СМИ, Интернете).

Осмысливая восприятие ВОВ сегодня, мы провели несколько групповых бесед со студентами университета, в которых приняли участие 75 человек с разных отделений факультета философии и социальных наук. Структура групповых бесед строилась вокруг вопросов отношения к войне в целом, к Великой Отечественной как конкретному событию, к современной информации об этой войне, к ряду других аспектов.

На основе полученных данных можно говорить о том, что ВОВ стала восприниматься молодым поколением в целом стереотипно. Обобщая высказывания и суждения студентов, отметим две разные позиции. С одной стороны, молодые

Юды понимают идеологизированность информации о войне, оставшейся со времен школьного обучения (100 % участников опроса). Многие студенты высказали недоверие школьным учебникам истории, в которых тема войны освещена односторонне (86,6 %). Этот стереотип можно обозначить как «много знаем, но не всему верим». Субъективно он представлен высказываниями: «раньше писали о войне только все правильное», «в советских учебниках представлена только одна точка зрения», «вряд ли на войне все было так, как раньше писали». Некоторые студенты отрицательно отзывались о манере преподавания данной темы в школе, неинтересной подаче материала (60 % участников). На вопрос «что не представлено в учебниках?» студенты предложили следующие ответы: «ошибки руководства страны» (90,6 %), «деятельность НКВД (СМЕРШа)» (50,6 %), «анализ судеб тех, кто был в немецком плену» (46,6 %).

С другой стороны, в сознании молодежи закрепились противоречивые субъективные данные, предложенные СМИ: воспоминания ветеранов, узников, участников, представителей вражеского лагеря, фильмы о войне, разного рода аналитические передачи, где рассматриваются проблемы, которые в силу идеологических причин замалчивались ранее. Стереотип, сформированный в информационном пространстве, можно назвать «все может быть не так, как рассказывают, но этому я верю больше» (100 % участников). Современная молодежь, живущая в других экономических, политических и социокультурных условиях, располагает противоречивой информацией и желает знать, как все было на самом деле. В этом случае скептицизм и недоверчивость обусловлены неприятием ушедшего авторитарного строя и жестких идеологических установок. Вместе с тем студенты отличаются готовностью понять и «нелицеприятные» стороны войны. На вопрос «вы бы хотели получать еще информацию о ВОВ?» все студенты ответили утвердительно, объясняя это так: «хочу во всем разобраться сам» (46,6 %), «чем больше знаешь, тем объективнее анализ» (33,3 %), «хочу знать самое разное, даже противоречивое» (20,1 %). При опросе студентов выяснилось, что их мысли и представления о войне сложились на основе следующих источников. Наибольшее значение придается художественным и документальным фильмам (74,6 %), затем Интернету (66,6 %), школьной программе и литературе (58,6 %), музеям, воспоминаниям ветеранов, участников войны (52 %). Отдельно студенты отметили специальные курсы о ВОВ (100 %).

Наиболее часто упоминаемые книги на военную тематику: «Журавлиный крик», «Знак беды», «Обелиск», «Сотников» В. Быкова, «Молодые львы» И. Шоу, «Судьба человека» М. Шолохова, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Чужие и свои» М.Б. Черненко, «Молодая гвардия А. Фадеева; фильмы «Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Офицеры», «Звезда», «Безымянная высота», «Горячий снег», «Освобождение», «Летят журавли», «Семнадцать мгновений весны», «Баллада о солдате». Студенты отмечают значимость этих книг и фильмов в том, что в них много внимания уделено судьбам людей, их переживаниям, наиболее важным событиям, главному, что интересует сегодняшнее поколение в той войне, - личности человека, его жизни, мыслям и чувствам.

Современные молодые люди готовы понять и принять историческое прошлое, но при этом искренне желают разобраться в нем. Обсуждая проблему войны в групповых беседах, студенты пришли к нескольким общим для всех позициям: «нас интересуют события войны», «информация о войне должна быть разнообразной», «мы не хотим следовать чужому мнению, а хотим сформировать свое». Помня историю своей страны и человечества в целом, можно ориентироваться на достойное будущее, в котором будет сведена к минимуму вероятность повторения пройденных ошибок. Молодые люди в большинстве озвучили эту мысль (93,3 %). Однако некоторые участники бесед высказали мнение, что войны в истории человечества все равно будут, несмотря на полученные уроки (20 %).

Размышляя о войне, студенты утверждали, что любая война есть ошибка, ибо нельзя оправдать смерть большого числа людей (92 %). Молодые люди подчеркивали, что в своих суждениях они старались быть объективными и мыс-

лить критически. Не было в их рассуждениях словесных клише, штампов, политической идеологизированности. Нынешнее поколение отличается от предыдущего взглядами, мотивами поведения, интересами и определением ценностей. Так, на вопрос о том, что могло бы случиться в стране (читай, на постсоветском пространстве, а не только в Беларуси), если бы сейчас началась война, подобная Великой Отечественной, студенты отметили, что ее исход мог бы быть другим (96 %). Объясняют они данную позицию следующим образом: «изменился менталитет народа» (72 %), «произошла ломка традиционного уклада жизни» (49 %), «изменились умонастроения и устремления современных людей» (53 %), «идеалом стал современный западный мир с системой ценностей, базирующихся на идеологии индивидуализма» (18,6 %). Размышляя о ценностях, которые могли быть наивысшими для советского человека времени 1941 г., наиболее часто студенты отмечали «жизнь», «семья», «родина».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пришло время психологического осмысления событий Великой Отечественной. В этом нуждается не только молодежь, но и поколение среднего возраста, так как прошлое обладает уникальной способностью и возможностью присутствовать здесь и сейчас в виде ярких воспоминаний, мыслей, чувств, ощущений, которые были пережиты когда-то, и оказывать влияние на ход современных событий через призму отношений к истории.

¹ См.: Головаха Е.А., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.

² Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб., 2004. С. 193.

³ Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 385.

⁴ Там же. С. 384.

⁵ См.: Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика, образ мыслей. М., 2001.

⁶ Бердяев Н. Собр. соч.: В 6 т. Париж, 1990. Т. 4. С. 567.

Поступила в редакцию 15.04.05.

Ольга Григорьевна Ксёнда - кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии.

Ольга Николаевна Бородина - студентка 4-го курса факультета философии и социальных наук.

М.Т. КУЗНЕЦОВ

УЖАСЫ ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛИ: СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫВШЕГО МАЛОЛЕТНЕГО УЗНИКА

На основе личных воспоминаний автора дается оценка нацистских преследований малолетних узников, оказавших пагубное влияние на их психическое здоровье и становление личности. On the basis of the personal memories the author gives the assessment of Nazi's harassment of young prisoners, which produced ruinous impact on their psychic health and personality.

Прошло почти 60 лет с той счастливой поры - для меня фактически второго рождения, когда 3 сентября 1945 г. я, 13-летний подросток, возвратился на Родину из рабской неволи в фашистской Германии. И сегодня ощущаю себя не случайной жертвой той войны, а ее непосредственным участником и свидетелем, о чем и написал в своей книге «Это тоже наша история. Национал-социализм глазами малолетнего узника. Исповедь о пережитом» (Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. 386 е.).

В воскресенье 22 июня 1941 года я отдыхал в пионерлагере «Дрозды», располагавшемся в трех-четыре километрах от Минска. До окончания лагерной смены оставалось два дня. День начинался как обычно, но неожиданно прозвучало сообщение о том, что сегодня рано утром немцы напали на Советский Союз. Мы, естественно, оживленно стали обсуждать услышанную новость, кто проявил скорее радостное возбуждение, чем беспокойство: «Вот теперь мы этим немцам покажем, как на нас нападать!» Наряду с тревогой у нас было и беспечное благодушие: разве можно не верить в доблестную Красную Армию, в ее способность противостоять агрессии, о чем до этого много говорили и к ней, несомненно, готовились?! Папа, приехавший навестить меня 22 июня, тоже не